

УДК 572.08

Три сюжета об идентификации исторических личностей методами физической антропологии

С. В. Васильев

Институт этнологии и антропологии РАН

Аннотация. Изложены результаты антропологических исследований, связанных с идентификацией костных останков исторических персоналий. Описываются работы по идентификации фараона XVIII династии Сменхкара. Сложности в определении возраста и половой принадлежности индивида обусловлены вероятным прижизненным гипогонадизмом. Отдельно рассматриваются исследовательские работы по идентификации великих княгинь Марии Борисовны Тверской и Софьи Палеолог. Дается краткое описание по идентификации останков последнего императора Николая II и членов его семьи. Особенное место в статье уделяется методу пластической реконструкции как одному из антропологических методов, позволяющих идентифицировать личность.

Ключевые слова: физическая антропология, идентификация личности, краниология, одонтология, остеология, метод пластической реконструкции, фараон Древнего Египта, великие княгини Земли Русской, последний Российский император.

Известно, что большинство человеческих сообществ дифференцировано по разным социокультурным и биологическим параметрам. Кроме того, во многих сообществах стратификация базируется на иерархическом принципе. В иерархии отражаются различные направления дифференциации сообщества и модели их соподчиненности. Например, при социальной форме иерархии-дифференциации наивысшую социальную-общественную-политическую позицию занимают властные (элитные) структуры. При социальной дифференциации реально выделяемыми являются соответствующие стратификационные границы, правда, во многом условные и не абсолютные. Биологическая (антропологическая) дифференциация также позволяет различать морфологические вариации, связанные с особенностями антропологического состава и его отдельных компонентов. Проблема изучения различных социальных групп в любом из человеческих сообществ решалась в физической антропологии различными подходами и имеет давнюю традицию. В частности, в работах известного антрополога, археолога и скульптора, профессора М. М. Герасимова положено начало методичному изучению наивысшего социально-политического слоя, занимаемого элитными группами людей. На основе разработанного им метода пластической портретной реконструкции М. М. Герасимов создал уникальную галерею скульптурных портретов исто-

рических лиц, многие из которых являются известными фигурами в русской истории и принадлежат к царскому и княжеским кругам элиты. В сущности, работами профессора М. М. Герасимова заложены основы направления «физическая антропология власти» или антропологические аспекты элитологии. Среди прочих можно назвать портреты великого князя Киевского Ярослава Мудрого (конец X – начало XI вв.), князя Владимирского Андрея Боголюбского (XII в.), Тимура – полководца и государственного деятеля Центральной Азии (конец XIV – начало XV вв.), его сыновей и внуков, скифского царя Скилура (II в. до н. э.), князя Всеволода Святославовича (XII в.), русских царей Ивана Васильевича Грозного (XVI в.) и Федора Иоановича (XVI в.) [Герасимова, Герасимова, 2007]. Этот метод нашел продолжение в работах по пластической портретной реконструкции С. А. Никитина, который создал скульптурные портреты великой княгини Софьи Фоминичны Палеолог (конец XV – начало XVI вв.), великой княгини Евдокии Донской (конец XIV – XV вв.), великой княгини Елены Глинской (XV в.), царицы Ирины Годуновой (XVI в.), царя Николая II, царицы Александры Федоровны, великих княжон Татьяны Николаевны, Анастасии Николаевны, Ольги Николаевны (XIX–XX вв.).

В 1997–1998 гг. сотрудники Отдела антропологии ИЭА РАН приняли участие в проекте «Медико-антропологическое исследование костных останков из Екатеринбургского некрополя» (С. В. Васильев, А. А. Зубов, Г. В. Рыкушина). Проведена экспертиза по краниологической, остеологической и одонтологической программам. В частности, благодаря точному экспертному анализу зубной системы определены третьи моляры и их принадлежность черепу великой княжны Анастасии, что позволило успешно завершить ее идентификацию. В 2007 г. автор этой статьи принял участие в экспертной комиссии по исследованию костных останков, обнаруженных в Поросенковом логе Екатеринбургской области. В настоящее время тема «антропологической элитологии» продолжается в проекте по исследованию костных материалов из некрополей Кремля, датированных XV–XVII вв. Обнаруженные костные останки и археологический материал принадлежали женщинам великокняжеского и царского круга [Панова, 2003]. Исследования проводятся по краниологической, остеологической и одонтологической программам.

В 2002–2004 гг. нам посчастливилось поработать в Египетском музее в Каире (Египет) с останками, обнаруженными в Долине Царей в так называемом золотом гробе.

Тайна «золотого гроба»

В начале 1907 г. во время раскопок в Долине Царей археологами обнаружена гробница, которая затем вошла в каталоги как гробница № 55 (KV 55). Счастливицами оказались руководитель раскопок Эдвард Айртон и спонсор Теодор М. Дэвис. В своей первой публикации материала об этой гробнице Дэвис (1910) предположил, что в ней находятся останки жены Аменхотепа III – Тэе. В дальнейшем ученые предпринимали множество попыток идентифицировать хозяина гробницы, который разными исследователями в итоге оп-

ределялся и как Тэ́е (мать Эхнатона, жена Аменхотепа III), и как фараон Эхнатон, и как фараон Сменхкара – сын Эхнатона [Filer, 2000].

История исследования костяка начиналась так. Когда погребение было вскрыто, Дэвис пригласил двух врачей для определения половой принадлежности человеческих останков. Оба медика сошлись в решении, что это женщина. Вероятно, на них оказало влияние мнение Дэвиса о том, что это останки Тэ́е. Возможно и другое. После того, как костяк был освобожден от пеленки, стало видно, что кости тазового пояса оказались лежащими на боку и создавали иллюзию широкого и округлого входа в малый таз, характерного для женщин.

Позднее костяк был отправлен анатому Элиоту Смиту, который поначалу готов был принять эти останки за труп пожилой женщины. Однако после тщательного исследования он решил, что это останки мужчины и предположил, что это Эхнатон. В качестве доказательства в статье 1912 г. Э. Смит пишет, что данный индивид страдал гидроцефалией [Aldred, 1991]. Он основывался на факте, что плотность костей различна на протяжении всей поверхности черепа. Двадцать лет спустя он напишет: «Размышляя над трудностью проблемы, я обычно возвращаюсь к рассмотрению патологических проявлений, вызывающих задержку сращения эпифизов с диафизами (синостозов) костей. Это очень похоже на синдром, описанный в 1900 г. Фрелихом. На больных пациентах им было показано формирование синостозов в 36-летнем возрасте, в то время как у здоровых индивидов это происходит в 22–23 года. Следовательно, есть возможность предоставить анатомические доказательства, находящиеся в гармонии с историческими данными. В поддержку этого решения имеются довольно точные прижизненные анатомические особенности, которые проверены на больших сериях скульптурных портретов. В моих представлениях они настолько отчетливо кажутся связанными с синдромом Фрелиха, что вполне могут быть ценными указателями к предположению, что именно этот синдром является реальной причиной несращения эпифизов с диафизами. Имеется также легкая гидроцефалия, которая сопровождает обычно синдром Фрелиха» [цит. по: Aldred, 1991, p. 167]. В действительности, синдром Фрелиха может иметь ряд причин, но почти всегда это появление опухоли в гипофизарной области промежуточного мозга, которая контролирует работу половых желез человека, вырабатывая гонадотропины. Диагноз синдром Фрелиха может быть поставлен только тогда, когда пациент достигает пубертатного возраста: его голос остается писклявым, гениталии сохраняют малые размеры и отсутствует вторичное и третичное обволащивание. Эти нарушения часто бывают незаметны вплоть до юношеского возраста. На поздних стадиях болезни проявляются округлая грудь, выступающий живот, пышные ягодицы и бедра.

В 1931 г. профессор Д. Е. Дэрри, преемник Э. Смита в Каире, который исследовал мумию Тутанхамона и впервые описал её, опубликовал свои соображения по поводу останков из гробницы № 55 [Derry, 1931]. Он отрицал, что на черепе есть признаки гидроцефалии. Дэрри заявил, что череп нормален, но необычен по форме и имеет близкое сходство с платицефальным че-

репом Тутанхамона. Им были изучены эпифизарные синостозы у современных египтян, и доказано, что исследуемый костяк имел посмертный возраст не старше 23 лет. Следовательно, делает вывод Дэрри, хозяин «золотого гроба» – Сменхкара. Далее довольно подробно кости и гроб изучали Энгельгард, Файрмен (1961), Харрисон (1966), Харрис и Уикс (1973), Харрис и Хусейн (1991). В 1963 г. профессор Р. Г. Харрисон, а также А. Батрави и М. С. Махмуд дали полное описание останков из KV 55 [цит. по: Aldred, 1991, p. 125]. Ими были обнаружены признаки женственности на некоторых частях скелета как следствие минимального воздействия гипогонадизма. Но этого было недостаточно, чтобы найти связь их с признаками евнухоидизма и видом физической дисплазии Эхнатона на его скульптурах. Это был, как считали авторы, несомненно, мужчина, и умер он, вероятно, в 20 лет. Форма лицевого скелета и нижней челюсти не имели сходства с особенностями лица и подбородка на скульптурах Эхнатона. Однако они четко подошли на таковые у Тутанхамона.

В начале 2000 г. Джойс Файлер начала новое исследование останков из гробницы № 55 [Filer, 2000]. А в 2002–2004 гг. останки исследовались нами. Был окончательно определен пол и возраст данного костяка.

По ряду признаков останки характеризуются как мужские. Сильно выступающий мыс крестца (promontorium) – сугубо мужская характеристика. Входное отверстие малого таза имеет сердцеобразную форму и малые пропорции, подлобковый угол – острый. Крестец типично мужской по форме (узкий и длинный). Однако большая седалищная вырезка имеет округлую форму, что может быть свойственно и мужчинам и женщинам. Череп имеет ряд ярко выраженных мужских характеристик: большой сосцевидный отросток (балл 3), хорошо развитый надглазничный рельеф и широкую и слегка прямоугольную нижнюю челюсть. Длинные кости при видимой грацильности на ощупь тяжелые и имеют хорошо развитый мускульный рельеф.

Несколько параметров скелета гробницы № 55 могут помочь в определении возраста особи. Во-первых, зубы довольно мелкие и один из четырех третьих моляров не полностью прорезался. Следовательно, можно предположить, что возраст мужчины не более 20 лет. Однако зубы мудрости генетически не стабильны и могут прорезаться в любом возрасте от 18 до 35 лет. Во-вторых, предположение о малом возрасте основано на фактически малой стертости окклюзивной (жевательной) поверхности моляров.

Об уровне незрелости индивида говорят и некоторые особенности скелета. Обычно длинные кости скелета созревают (прирастание эпифизов) в определенное время. В случае с останками из гробницы № 55 линия срастания диафизов с эпифизами ясно видна на костях как верхних, так и нижних конечностей. Это также помогло определить, что возраст наступления смерти особи – 18–21 год. Интересно, что Э. Смит считал, что все кости конечностей полностью срослись и укрепились, но это определенно не так. Синостоз гребня подвздошной кости с крылом пока не завершен, что говорит о возрасте не старше 23–25 лет. Э. Смит в 1912 г. заметил, что грудинные концы ключиц не срослись, а акромиальные (лопаточные) уже образовали синосто-

зы. Грудинные эпифизы ключиц – это последние костные элементы, соединяющиеся в скелете; неполное их срастание приближает возраст данного индивида к 25 годам. На черепе признаков облитерации швов нет, что также говорит о молодом возрасте индивида.

В последнем исследовании Д. Файлер особый интерес вызвала брахицефальная форма черепа, сходная с таковой у черепов Додинастического периода и периода Древнего Царства. Был сделан сравнительный анализ рентгенограмм черепов из гробницы № 55 и Тутанхамона. Они оказались поразительно сходными по размерам и форме, «намекая» на некие фамильные взаимосвязи. Серологические исследования также показали, что Тутанхамон и фараон из гробницы № 55 обладали одинаковой группой крови А (II) и антигеном MN, говорящими об их вероятном родстве.

И в заключение можно отметить, что на скелете не имеется никаких проявлений патологии. Так, на зубах нет признаков кариеса и пародонтоза, а на структурах костей, образующих тазобедренные и коленные суставы, не обнаружено следов артрита. Это позволяет ещё раз предположить, что перед нами останки довольно молодого человека. Что же касается гидроцефалии, то широко известно, что различие в плотности костей черепа характерно и для вполне здоровых людей.

Для более полной картины нами были использованы размеры длинных костей, которые приводит в своем труде Р. Г. Харрисон [Harrison, 1966] (табл. 1). Судя по мышечковой ширине бедренных костей, скелет действительно грацильный. Размеры костей рук имеют средние и даже малые значения, а ног – большие. Рост индивида был рассчитан по формуле Бунака и равняется 165,5 см. Рассчитанный рост Тутанхамона – 168 см [Картер, 1959].

Длина рук, рассчитанная по Найнису: правой – 75 см, левой – $74,5 \pm 3$ см. Длина ног, также рассчитанная по Найнису: правой – 86 см, левой – $86,5 \pm 5$ см. Длина корпуса по Бунаку – 77,1 см. Ширина плеч (плечевой диаметр), рассчитанная по ключицам, равна 35 см. Интермембральный индекс имеет низкое значение – 69,88. Луче-плечевой указатель имеет средние значения – 75,15. Довольно большое значение берцово-бедренного указателя (86,81) характеризует относительно удлиненную голень. Индекс скелии по Мануврие,

Таблица 1

Размеры длинных костей скелета из гробницы № 55 (мм)

Признак/сторона	Левая	Правая
Длина ключицы	153	154
Длина плечевой кости	319	322
Длина лучевой кости	240	242
Длина локтевой кости	259	255
Наибольшая длина бедренной кости	453	453
Длина бедренной кости в естественном положении	434	432
Мышечковая ширина бедренной кости	71	70
Длина большеберцовой кости (общая)	372	375

который был доработан Г. Ф. Дебецом для использования его на костном материале, показал значение (89,6), пограничное между мезоскелелией и макроскелелией. Данные параметры говорят о том, что их хозяин был узкосложен и относительно длинноног, т. е. имел склонность к долихоморфным пропорциям. Следует отметить, что грацильные долихоморфные характеристики являются признаками аридного адаптивного типа современных людей. К сожалению, ни в одной из работ не приводится величина ширины таза, поэтому говорить о «намечающейся евнухоидности», в данной ситуации необоснованно. Все же можно предположить, что ширина плеч (около 35 см), вероятно, превосходила ширину таза на 6–8 см, а это близкий к нормальному типу андроидности вариант.

Изучение параметров черепа из гробницы № 55 и сравнение их с таковыми на черепе Тутанхамона дало интересные результаты (табл. 2).

Исследуемый череп имеет довольно большой продольный и поперечный диаметры (как у негроидов Африки), но в отличие от негроидных черепов – среднюю высоту мозговой коробки. По черепному указателю череп брахикранен, по высотно-продольному – ортокранен, по высотно-поперечному – талейнокранен. Форма черепа сверху пентагоноидная. Эти формообразующие признаки мозговой коробки более характерны для архаичного средиземноморского европеоидного варианта без негроидной примеси. Отсюда и схожесть по форме с додинастическими черепами, отмеченная Д. Файлер.

Высотные и широтные размеры лица имеют средние значения при относительно малых параметрах нижней челюсти. По общелицевому указателю

Таблица 2

Размеры черепов из гробницы № 55 и Тутанхамона (мм)

№ по Мартину	Признак	Гробница № 55 (по Харрисону)	Тутанхамон (по Картеру)
1	Продольный диаметр	190	187
8	Поперечный диаметр	154	155
17	Высотный диаметр	136	132,5
48	Верхняя высота лица	69	73,5
9	Наименьшая ширина лба	98	99
10	Наибольшая ширина лба	119	–
45	Скуловая ширина	137	–
55	Высота носа	50	–
68	Длина нижней челюсти	74	–
71а	Ширина ветви н. челюсти	32	–
69	Высота симфиза н. челюсти	31	–
47	Полная высота лица	121	122
8: 1	Черепной указатель	81,05	82,88
17: 1	Высотно–продольный указатель	71,57	70,85
17: 8	Высотно–поперечный указатель	88,31	85,48
47: 45	Общелицевой указатель	88,32	–
48: 45	Верхнелицевой указатель	57,02	–

лицо мезопрозопно, т. е. отмечается средневысокий лицевой скелет. По верхнелицевому указателю оно лептенно, следовательно, при средней полной высоте лица верхний отдел лица высокий. Высота носа при этом довольно мала, а альвеолярный отросток верхней челюсти, равный 19 мм (разница между верхней высотой лица и высотой носа), говорит об относительно высокой верхней губе.

Вместе с итогами своего исследования Р. Г. Харрисон впервые опубликовал фото знаменитого черепа: два снимка юношеского лица, воссозданного по черепу Д. Киддом, медиком-художником медицинского факультета Ливерпульского университета. Единственная оговорка, сделанная Харрисоном, касается носа, поскольку он на черепе поврежден. Ю. Я. Перепёлкин отмечает, что на реконструкции, выполненной Киддом, бросается в глаза величина расстояния между носом и верхней губой [1969]. Действительно, невооруженным глазом видно, что величина носа не соответствует реальности. С целью увидеть все-таки лицо хозяина гробницы № 55 ведущий научный сотрудник Лаборатории пластической реконструкции ИЭА РАН Г. В. Лебединская сделала графическую реконструкцию по фотографии черепа. Получившийся профиль совсем не похож на известные изображения Эхнатона. Отчетливо выделяется невысокий нос и относительно большая верхняя губа (рис. 1). Этими характеристиками изображенное лицо сходно с древнеегипетским скульптурным профилем Тэйе.

Рис. 1. Сменхкара. Графическая реконструкция, выполненная по черепу, найденному в гробнице № 55. Работа Г. В. Лебединской

Подводя итоги исследованию останков из «золотого гроба» можно отметить, что они принадлежали мужчине в возрасте от 20 до 25 лет. Причем возраст ближе к нижней границе интервала. Он имел долихоморфные пропорции, т. е. был достаточно узкосложен, грацилен и относительно длинноног. Патологических изменений не обнаружено, а рассуждения о причинах евнухоидного телосложения Эхнатона, скорее всего, тема для отдельного обсуждения. По форме черепа его можно отнести к архаичному средиземноморскому европеоидному варианту. Таким образом, этого человека можно отнести к коренному населению Древнего Египта, имевшему адаптированность к аридным условиям и европеоидный облик. Изучаемый череп по размерам и форме необыкновенно похож на череп Тутанхамона. Останки обоих фараонов также оказались сходны и по ряду серологических характеристик. Отмечая фамильное сходство между этими двумя черепами (из гробницы № 55 и Тутанхамона) и учитывая небольшую разницу в возрасте их хозяев, мы приходим к выводу, что останки из «золотого гроба» принадлежали второму фараону солнцепоклоннику – Сменхкара (Семнехкера). Можно еще раз посмотреть на его лицо, оно невероятно напоминает лицо его бабушки по отцу – Тэе.

Великие княгини и царицы земли Русской

Уже к началу XV в. назрела необходимость в новой усыпальнице в Москве для русских великих княгинь. К концу XIV в. маленький Спасо-Преображенский собор был заполнен их захоронениями. Вдова Дмитрия Донского Евдокия Дмитриевна в 1407 г. начинает в Кремле строительство храма Вознесения: «Тое же весны княгиня великая Евдокея..., заложи на Москве церковь камену святого Възнесения внутри града» [Панова, 2003, с. 114]. Она же и стала первой из погребенных в женском некрополе храма Вознесения. Формировалась усыпальница в Вознесенском монастыре более трех столетий и последнее захоронение в соборе совершили в 1731 г.

Первое здание усыпальницы строилось довольно долго – шестьдесят лет. В начале XVI в. церковь пришлось полностью перестроить. Каменные сооружения Кремля ветшали от частых пожаров, поэтому храм Вознесения обновляется и при Петре I. В XIX – начале XX вв. в интерьере Вознесенского собора размещались тридцать пять надгробных памятников, которые отмечали могилы русских великих княгинь и цариц. В 1929 г. приступили к разрушению зданий Вознесенской обители. При разборе пола захоронений в храме оказалось вдвое больше, чем надгробных сооружений. Белокаменные саркофаги были перенесены в подвальную палату южной пристройки Архангельского собора Кремля, где они и хранились почти семьдесят лет. Такое стечение обстоятельств дало возможность получить подробную информацию о представительницах высшей светской власти России XV–XVII вв. [Там же].

Наиболее подробно изучены на сегодняшний день костные останки великих княгинь XV в. По летописям был восстановлен список захороненных в некрополе княгинь, имевших принадлежность к московской княжеской семье. Однако эпитафии на крышки саркофагов начали наносить на Руси только в начале XVI в. Великокняжеские погребальные сооружения, хоть и не

все, оказались помечены, и это, видимо, было сделано при перестройке храма в 1519–1521 гг.

Мы остановимся на изучении останков двух великих княгинь – жён Ивана III. Мало сведений мы имеем о первой жене Ивана III великой княгине Марии. Родилась она около 1442 г. в семье тверского князя Бориса Александровича и приходилась троюродной сестрой Ивану III. Свадьба их состоялась 4 июля 1462 г. В этом браке у великого князя и княгини родился сын Иван Молодой.

Умерла Мария Борисовна 22 апреля 1467 г. В одном из летописных сводов его составитель настаивал на версии об отравлении молодой великой княгини: «...преставися великая княгиня Мария... тверянка, от смертного зелия; занеже познаху потому, покров на ней положиша, ино много свисло его, потом же тело разошлось, ино тот покров много недостал на тело...» [Панова, 2003, с. 119–120]. Однако в этот период хоронили, как правило, на следующий день после смерти, поэтому изменения, происходящие с телом, заставляют поверить летописцу. Современные судмедэксперты предполагают, что в данном случае мы имеем дело с ядами растительного происхождения, которые выявлять в столь давних погребениях пока не научились. Микроэлементный анализ останков Марии Борисовны показал наличие большого количества цинка в костях княгини. Объяснение этому пока не найдено.

В захоронении великой княгини Марии Борисовны сохранились посткраниальный скелет, мозговая коробка без основания, нижняя челюсть и верхняя челюсть со всеми постоянными зубами кроме двух зубов мудрости, прижизненное присутствие которых подтверждается частично разрушенными альвеолярными ячейками. Стертость жевательной поверхности зубов свидетельствует о возрасте смерти примерно от 17 до 25 лет.

Череп великой княгини Марии Борисовны может быть описан как укороченный и широкий, брахикранный, форма при взгляде сверху – сфеноидная. Большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию малых и средних. Например, такие размеры, как продольный диаметр и ширина затылка имеют малые размеры. Лоб прямой, надбровные дуги еле различимы. Теменные бугры развиты средне и расположены сверху. Верхняя часть затылочной чешуи выпуклая, округлая. Верхние выйные линии развиты слабо.

Лицевая часть черепа мезогнатная, среднеширокая и низкая, по верхнелицевому указателю мезенная (показатель низколицести и узколицести). Зигомаксиллярный угол (127°) горизонтальной профилировки малый, т. е. лицо в средней его части по европейским меркам хорошо профилировано. Отмечаются хорошо выраженные клыковые ямки. Скуловая кость массивная. В абсолютных размерах нос не высокий и относительно узкий (мезоринный). Нижняя челюсть узкая и грацильная со слабо развитым рельефом.

Таким образом, краниологическое описание соответствует представлениям антропологов о среднеевропейском антропологическом типе европейской расы.

Посткраниальный скелет великой княгини оценивается несколько старшим биологическим возрастом. По пропорциям конечностей женщина харак-

теризовалась средним соотношением длины рук и ног, значительно удлиненным плечом по сравнению с бедром, сильно укороченным предплечьем по сравнению с плечом (значение индекса меньше среднegrupповых минимальных значений для современного человека), удлиненной голенью по сравнению с бедром. Ее также отличала узкоплечесть и по абсолютной величине и по индексам соотношений длин ключиц к плечевым костям и по плечеростовому индексу. Ширина таза и по индексам, и в целом по величине довольно большая, притом, что крестец характеризуется средними пропорциями. Следует также отметить, что таз не только широкий, но и довольно низкий.

Массивность ключиц и лучевых костей средняя. Можно отметить очень узкие лопатки. Массивность плечевых, локтевых, бедренных и большеберцовых костей очень малая. В целом можно говорить о довольно грацильном посткраниальном скелете. Степень развития шероховатой линии бедра небольшая, укрепленность бедра в верхней части диафиза средняя. Несмотря на грацильность большеберцовых костей, они описываются как эурикнуемичные, т. е. расширенные в верхней трети диафиза.

Прижизненная длина тела, восстановленная с помощью формул Дюпертюи и Хеддена, Дебеца и Бунака [Алексеев, 1966], составила 163 см. То есть рост княгини можно считать средним, а по тем временам, вероятно, даже выше среднего.

Из наиболее серьезных и не возрастных патологий скелета можно отметить заросшие переломы II и III левых ребер, сильный гиперостоз нижнего края большинства ребер, периостит на теле левой большеберцовой кости, несильный пародонтоз на верхних и нижней челюстях, небольшую эмалевую гипоплазию и начинающийся кариес на левом первом нижнем моляре.

Вторая жена Ивана III – великая княгиня, гречанка («грекыня») Софья Палеолог. Для того чтобы понять масштаб этой фигуры в нашей истории, позволим себе процитировать выдержки из очерка о судьбе Зои (Софьи) Палеолог, написанного главным археологом музеев Московского Кремля Т. Д. Пановой [2003, с. 122].

«Греческая принцесса Зоя Палеолог родилась в семье Фомы Палеолога, деспота Морей – его владения занимали юго-западную часть полуострова Пелопоннес. Она принадлежала к византийской династии Палеологов и была племянницей последнего императора этого некогда могущественного государства Константина XI.

...Точная дата и место рождения Зои неизвестны; как правило, называют период между 1443 и 1449 годами, склоняясь ближе к последней дате. Возможно, что местом рождения Зои были Патрас или Леонтарион (Аркадия), две последние резиденции ее отца Фомы. Матерью Зои была Екатерина, дочь морейского князя Захария III. Однако некоторые русские исследователи XIX века считали ее итальянкой, дочерью герцога Феррары.

После падения Морей под ударами турецкой армии султана Мехмеда II Фома покинул Пелопоннес и вместе с семьей перебрался на о. Корфу. ...Только осенью 1465 года потомки Фомы Палеолога прибыли в Рим.

...Жизнь Зои Палеолог, на фоне судеб ее родных, сложилась намного удачнее. В этом решающую роль сыграл Виссарион Никейский, пользовавшийся большим авторитетом при папском дворе. Принцессу Зою Палеолог в официальных документах того времени называли «возлюбленной дочерью римской церкви». В 1469 году во время правления папы Павла II при посредничестве Венеции созрел план добиться через брак принцессы Зои с русским великим князем Иваном III объединения с русской церковью и получения в лице московского князя важного союзника в борьбе с турецкой опасностью. ...Итак, инициатором переговоров о браке русского великого князя Ивана III и греческой принцессы Зои Палеолог был Рим. В 1949 году, в феврале, «грек Юрьи именем» привез московскому государю послание «от гардинала Висариона» с предложением папы римского Павла II взять в жены дочь «деспота Яморейскаго Фомы Ветхословца» (великий князь овдовел в 1467 году). ...12 ноября 1472 года греческая принцесса, представительница династии Палеологов, стала женой московского государя Ивана III.

...Вторая семья московского великого князя была многочисленной – Софья Палеолог родила двенадцать детей.

Великая княгиня Софья Палеолог скончалась 7 апреля 1503 года, о чем сообщили летописные своды. Похоронили вторую жену московского князя Ивана III в Вознесенском соборе соименного монастыря, располагавшегося на территории Кремля возле Спасских ворот».

В захоронении великой княгини Софьи Палеолог практически полностью сохранился череп с нижней челюстью и посткраниальный скелет. По степени стертости зубов и уровню зарастания швов на черепе возраст смерти определен в интервале 45–50 лет. Посмертно потеряны левый Pm^2 (второй верхний премоляр), медиальные резцы на нижней челюсти. Остальные постоянные зубы в челюстях сохранились.

Череп великой княгини Софьи Палеолог может быть описан как удлиненный и относительно узкий – долихокранный. Форма сверху пентагоноидная, т. е. наибольшая ширина черепа сдвинута назад и падает на заднюю треть черепной коробки. Довольно сильно развиты лобные и особенно теменные бугры. Череп невысокий по высотно-продольному указателю (хамекrania). Большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию средних и больших. Лоб прямой и визуально довольно узкий. На затылочной кости отмечается сильный ее перегиб и уплощенность нижней части чешуи. Верхняя выйная линия развита в виде валика с бугорком в сагиттальной плоскости.

Лицевая часть черепа узкая и относительно высокая, по верхнелицевому указателю лептенная (показатель узколицести). Углы горизонтальной профилировки относятся к категории очень малых, т. е. лицо даже по европеоидным меркам резко профилировано. Орбиты высокие и относительно не широкие (гипсиконхные). В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный). Угол выступания носа средний. Верхний край орбиты заостренный. Надглазничные каналы не замкнуты (в виде вырезки). Форма верхнего края глазниц округлая. Нижний край глазниц имеет несколько при-

спущенный латеральный край. Зигомаксиллярная область узкая, грацильная. Нижний край грушевидного отверстия – *anthropina*, т. е. боковые края грушевидного отверстия непосредственно переходят в нижний край, имеющий острую форму. Нижняя челюсть с широко развернутыми углами, низким и массивным телом.

Таким образом, описание краниологических характеристик ярко показывает нам принадлежность великой княгини Софьи Палеолог к средиземноморскому антропологическому типу европеоидной расы. Именно этот тип характеризуется долихокранией, грацильностью, узколицестью, резкой горизонтальной профилированностью и высоким и узким носом. Особенности лицевого скелета блистательно отражены в скульптурной реконструкции С. А. Никитина (рис. 2). Необыкновенно интересно наблюдать физиономическое сходство Ивана IV Грозного (реконструкция М. М. Герасимова) и его бабушки великой княгини Софьи Палеолог.

Рис. 2. Великая княгиня Софья Палеолог. Скульптурная реконструкция (бронза). Работа С. А. Никитина

Биологический возраст посткраниального скелета – 40–50 лет (ближе к 45–50). Интермембральный индекс указывает на среднюю степень соотношения длин рук и ног. При этом сильно удлинено плечо по сравнению с бедром, укорочено предплечье относительно плеча, или можно сказать наоборот, удлинено плечо по сравнению с предплечьем (величина соответствующих индексов меньше среднегруппового минимума для современного человека). Кроме того, можно говорить о сильной удлинённости голени по сравнению с бедром. Ширина плеч небольшая, но по всем показателям (абсолютный размер, ключично-плечевой, плече-ростовой индексы) немного больше, чем у Марии Тверской. Таз узкий и низкий, а относительная ширина крестца похожа на таковую у мужчин (крестец очень узкий).

Массивность ключиц, плечевых и локтевых костей небольшая. Остальные длинные кости отличались средней степенью массивности. Задний пилеостр бедра развит слабо, но само бедро в верхней части диафиза совершенно не уплощено (индекс платимерии выше максимального среднегруппового значения этого указателя для современного человека и даже превышает 100 %). Большеберцовые кости сильно эурикнемичны, т. е., расширены в верхней трети тела.

Прижизненная длина тела Софьи Палеолог оказалась равной примерно 151 см, таким образом, можно говорить о ее низкорослости, что подтверждается и летописцами.

Заметно искривлены снизу локтевые и лучевые кости. Отмечаются сильные краевые разрастания тел позвонков, лигаментоз, признаки остеохондроза и артрита межпозвоночных суставов, прежде всего грудных позвонков. Присутствуют краудинг нижних клыков, пародонтоз, кариес некоторых нижних моляров. На своде черепа изнутри на лобной кости – признаки вероятной остеосаркомы.

Изучение зубного материала проведено Н. И. Халдеевой по одонтометрической, одонтоскопической программам, а также определялись патологические нарушения. Отмеченные по рассматриваемым находкам признаки свидетельствуют о западной одонтологической специфике и более конкретно о средневропейском зубном комплексе. Отмечаются отдельные элементы южноевропеоидного характера. По отдельным одонтоглифическим особенностям выявляется некоторое восточное влияние. Фиксируется тенденция к редукции вторых верхних резцов (балл 1), слабо выражен или совсем не развит лингвальный бугорок на верхних резцах и клыках, лингвальная поверхность на этих зубах слабо вогнута, лопатообразная форма оценивается в 1 балл, проявляется тенденция к уменьшению лингвального бугорка на вторых верхних премолярах, слабая степень дифференциации жевательной поверхности на молярах. Развитие бугорка Карабелли оценивается в 1 балл. Констатируются такие особенности, как редукция гипоконуса на вторых верхних молярах до балла 3+, пятибугорковые формы первых нижних моляров и четырехбугорковые – вторых нижних моляров. Эти признаки свидетельствуют о слабой морфологической матуризованности и дифференциро-

ванности коронок соответствующих зубов. В целом можно говорить о заметном проявлении некоторых редуccionных тенденций.

Вместе с тем отмечаются такие признаки, наличие которых свидетельствует о сохранении ряда архаических черт. В частности, речь идет о дифференцированных вариантах коронки вторых нижних премоляров, заметной степени выпуклости вестибулярной поверхности верхних резцов, появлении дистостиля, варианта НО (пластинка в виде язычка спереди и снизу от нижнечелюстного отверстия) в виде более вертикальной модификации, выраженности крыловидной бугристости, ретромолярного пространства, отклонении вершин вестибулярных бугорков на премолярах к центру коронки, появлении задней ямки на зубах мудрости, случае пятибугоркового нижнего второго моляра, вестибулярном отклонении гипоконулида, пришеечной форме кариеса. Сопоставление наборов этих признаков показывает, что говорить о преобладании редуccionной или архаической тенденции не представляется возможным. Они в определенной степени относительно сбалансированы. По измерительным одонтологическим признакам, т. е. по длине (мезио-дистальный диаметр) и ширине (вестибуло-лингвальный диаметр) проводилась размерная категоризация, т. е. отнесение зубов к «малой», «средней» или «большой» категориям. Помимо указанных диагностически важных комплексов констатируется наличие морфологических особенностей, отражающих картину обычных для современного человека одонтологических вариаций. По соотношению редуccionных и архаических признаков в рассматриваемых находках можно констатировать их относительную сбалансированность. Это свидетельствует об отсутствии преобладания какой-либо из этих двух тенденций, т. е. редуccionной или архаической.

Если сравнить рассматриваемые материалы с данными исследования палеосерий XI–XVIII вв. с территории Московской, Тверской, Ярославской, Новгородской, Псковской земель, то результаты окажутся сопоставимы. В частности, более ранние периоды характеризуются преобладанием более архаических особенностей. К XVI–XVII вв. отмечается некоторое нарастание тенденции редуccionных изменений, т. е. к упрощению и грацилизации ряда одонтологических признаков и некоторое ослабление архаического субстрата. Можно заключить, что XV–XVI вв. являются историко-антропологической границей, за которой уже в XVIII–XIX вв. проходило интенсивное формирование современных одонтологических моделей, преобладающих в группах населения к этому периоду.

Идентификация членов семьи последнего российского императора

Весной 1991 г. доктор геолого-минералогических наук А. Н. Авдониин обратился в администрацию Свердловской области с заявлением о том, что ему известно предположительное место захоронения останков российского императора Николая II и членов его семьи, расстрелянных в Екатеринбурге в июле 1918 г.

По поручению прокурора Свердловской области старший помощник областного прокурора В. А. Волков провел проверку этого заявления. С 11 по 13 июля 1991 г. прокуратурой Свердловской области совместно с представителями администрации, судебно-медицинскими экспертами, археологами и другими специалистами произведено вскрытие захоронения, указанного А. Н. Авдониным, в котором обнаружено девять скелетированных трупов с многочисленными повреждениями.

Ввиду того, что ряд признаков мог свидетельствовать о возможном совершении преступления, а личность погибших, обстоятельства их гибели и захоронения не были достоверно известны, возникла необходимость в проведении ряда следственных действий и различных криминалистических и антропологических экспертиз.

Медико-антропологическое исследование костных останков из Екатеринбургского некрополя, проводившееся с декабря 1997 г., не ставило перед собой цели непосредственной идентификации жертв расстрела, а касалось лишь максимально полного описания останков с позиции современных возможностей медицинской криминалистики и антропологии [Покаяние..., 1998].

Представленные на экспертизу скелеты 1–9 значительно фрагментированы. Скелеты 1, 3, 5, 6 и 7 принадлежали женщинам, скелеты 2, 4, 8 и 9 – мужчинам.

Скелет 1 принадлежал женщине зрелого возраста. Кости верхней конечности средние по размерам и массивности. Бедренная и большая берцовая кости очень большие и массивные, берцово-бедренный указатель свидетельствует о выраженной долихокнемии. Длина тела по формулам Пино и Фюлли – 164,97 см. Длина корпуса по размерам позвоночника и черепа составила 74,5 см. Длина ноги по Найнису 88,51 см. Длина руки по Найнису 73,2 см. Ширина плеч составила 35,8 см. Ширина таза 28,7 см. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками Анны Степановны Демидовой.

Скелет 2 принадлежал мужчине, находящемуся на рубеже зрелого и старческого возраста. Плечевая кость очень длинная и грацильная. Форма поперечного сечения диафиза правой плечевой кости позволяет предположить патологию. Лучевая и локтевая кости грацильные. Длина тела по Бунаку 173,9 см. Длина ноги 94,8 см, длина руки 77,7 см. Относительно длины тела наблюдается небольшая укороченность конечностей. Длина корпуса составила 78,6 см. Ширина плеч 40,0 см, ширину таза определить не удалось. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками Евгения Сергеевича Боткина.

Скелет 3 принадлежал молодой женщине грацильного телосложения. Плечевая кость длинная, грацильная, лучевая – короткая. Бедренные кости очень длинные, грацильные. Длина тела по Пино и Фюлли 167,6 см. Длина ноги 87,5 см, длина руки 72,6 см. Характерны брахискелия, а также сильная укороченность плеча по отношению к бедру и лучевой кости по отношению к плечевой. Ширина плеч 35,2 см, ширина таза 26,8 см. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками великой княгини Ольги.

Скелет 4 принадлежал мужчине зрелого возраста. Характерно укорочение дистальных отделов конечностей (лучевая, локтевая, большая берцовая кости) при длинных плечевой и бедренной. Кости предплечья грацильные, бедренная массивная. Усредненная длина тела составила 165,7 см. Длина ноги 88,3 см, по отношению к длине тела укорочена, длина руки 76,3 см. Длина корпуса 77,6 см. Ширина плеч 38,0 см, ширина таза 26,5 см. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками императора Николая II.

Скелет 5 принадлежал молодой женщине. Плечевая кость очень длинная, средней массивности. Лучевая и локтевая кости длинные. Бедренная и большая берцовая кости очень длинные и массивные. Длину тела, корпуса и массу тела определяли по Бунаку. Они составили соответственно 169 см, 75,9 см и 64,6 кг. Длина ноги 91,1 см, длина руки 74,6 см. Характерна небольшая укороченность конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч 35,8 см, ширина таза 27,9 см. По соматическим особенностям обладательницы скелетов 3 и 5 близки. Некоторое расхождение между ними обусловлено разницей в абсолютных размерах тела, а не соотношениями сегментов. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками великой княгини Татьяны.

Скелет 6 принадлежал молодой женщине. Лучевые кости асимметричны по длине и массивности (правая длиннее и массивнее левой). Бедренная кость очень длинная и массивная. Длина тела по Пино и Фюлли 165,8 см. Длина ноги 86,8 см, длина руки 70,3 см. Характерна укороченность конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч 34,2 см, ширина таза 25,5 см. По соматометрическим особенностям для данной молодой женщины характерны те же пропорциональные сочетания, которые отмечены на скелетах 3 и 5. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками великой княгини Анастасии.

Скелет 7 принадлежал женщине зрелого возраста. Плечевые кости очень длинные, грацильные, лучевые и локтевые кости длинные. Бедренные кости также очень длинные и грацильные. Соотношение длины плечевой и бедренной костей позволяет предположить удлинение нижних конечностей по сравнению с верхними. Длина тела 171,9 см, длина руки 73,4 см. Длина конечностей относительно тела укорочена. Ширина плеч 35,4 см. Ширина таза 28,7 см. Соматологические особенности почти полностью совпадают с предсказанными значениями по скелету 5. По пропорциям конечностей данная женщина зрелого возраста сходна с молодыми (скелеты 3, 5, 6). Детальное совпадение в особенностях строения и размерах тела свидетельствует об их генетическом родстве. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками императрицы Александры Федоровны.

Скелет 8. По сокращенным формулам Пино и Фюлли удалось восстановить длину тела индивида – 161,4 см. Прижизненный вес тела 61,9 кг. Костяк принадлежал мужчине. Другие особенности тела не определялись ввиду значительной фрагментарности скелета. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками Ивана Михайловича Харитонова.

Скелет 9 принадлежал мужчине пожилого возраста. Обращает на себя внимание короткая, массивная плечевая кость, мощные ключицы, большая высота таза, массивные и длинные нижние конечности. Длина тела 176,0 см. Длина ноги 98,6 см, длина руки 74,0 см. Характерной особенностью является укороченность верхних конечностей по отношению к длине тела. Ширина плеч 40,0 см. Ширина таза 28,0 см. Результаты исследования согласуются с прижизненными характеристиками Алоизия Егоровича Труппа.

Одонтологические исследования были проведены А. А. Зубовым. В результате рассмотрения одонтологических данных можно сделать следующие выводы:

Исследованная выборка, несомненно, принадлежит представителям западного одонтологического ствола, по метрическим характеристикам мужские и женские скелеты одонтометрически достаточно хорошо дифференцируются, исключение составляет скелет 6, у которого соответствующие показатели приближаются к таковым у мужчин, иногда даже превосходя отдельные характеристики. Объяснение этому феномену можно видеть лишь в определенных гормональных нарушениях у матери (диабет, гипертиреоз и др.), приводящих к увеличению размеров как тела, так и зубов у детей.

Описательные характеристики свидетельствуют о значительном сходстве в морфотипе зубной системы скелетов 3, 5 и 6, проявляющемся в виде направленной асимметрии в классе моляров, повышенной дифференциации нижних моляров, дисперсной архаичности отдельных структур. По наличию такого стилоидного образования, как бугорок Карабелли и моногенном характере его наследования женщины могут быть, соответственно, по этому признаку гомозиготны и гетерозиготны. При отсутствии бугорка у скелета 7 (балл 0) и возможной асимметрии проявления данного фона можно предположить, что у матери этот признак находился в гетерозиготном состоянии, следовательно, эту особенность непременно могли получить дочери (особенно скелет 3) от отца. Те немногочисленные размеры передних зубов скелета 7 (матери), которые удалось промерить, свидетельствуют об их меньшей величине, чем у дочерей (скелеты 3, 5, 6, причем у последней из них таковые приближались к отцовским). При независимом наследовании размеров зубов и размеров челюстей это могло приводить и, судя по наблюдениям, привело к определенной дисгармоничности. У скелета 5 вероятен краудинг верхних резцов.

Морфологический комплекс скелета 7 представляется наиболее грацильным и более европеоидным. Первые нижние моляры не могли быть сильно дифференцированными, а скорее даже были 4-бугорковые. Практически отсутствовала редукция метаконауса верхних моляров, при значительной редукции – вторых верхних, недифференцирован нижний первый премоляр; наличие 5-бугоркового второго нижнего моляра и *tam1* (специфический бугорок на жевательной поверхности коронки) на нем – скорее указание на южно-европеоидные корни в женской генеалогии.

Межрезцовая диастема наиболее вероятная у скелетов 5 и 6; она могла быть унаследована от отца (скелет 4), так как именно у него самое большое

альвеолярное расстояние, как, впрочем, и большинство архаических черт, связанных с дифференциацией бугорков в классах премоляров и моляров. Маловероятно, чтобы грацильного типа зубы матери отличались повышенной складчатостью эмали. Краниологические исследования подтверждают одонтологические.

При молекулярно-генетическом исследовании образцов костной ткани из двух разных губчатых костей от каждого из девяти скелетов была определена семейная группа из пяти человек, представляющая отца (скелет 4), мать (скелет 7) и троих дочерей (скелеты 3, 5, 6). Остальные четыре скелета не обнаруживали родственных связей, как с членами данной семьи, так и между собой. В захоронении отсутствуют останки четвертой великой княгини Марии и царевича Алексея.

В июле 2007 г. благодаря стараниям екатеринбургских краеведов В. В. Шитова и Н. В. Неуймина в районе «Мостотряда № 72» обнаружены останки кострища и фрагменты костей [Розанова, 2008]. На антропологическую экспертизу в сентябре 2007 г. были представлены 17 фрагментов костей и 10 изолированных зубов. Комиссия пришла к следующим выводам:

1. Представленные объекты принадлежат не менее чем двум людям.
2. Один человек, вероятно, женского пола. Его биологический возраст около 17–19 лет. Другой человек, вероятно, мужского пола. Его биологический возраст – в пределах 12–15 лет.
3. Определить расовую принадлежность и рост не представляется возможным.
4. На фрагменте одной из затылочных костей (объект 139) и на крыле левой подвздошной (объект 142) обнаружены сквозные краевые дефекты неправильной полукруглой формы диаметром 9 и 10,5 мм. Данные повреждения могли быть причинены пулями.
5. Аномалий анатомического строения на представленных фрагментах костей, на зубах и фрагментах зубов не обнаружено.
6. В коронках двух больших коренных зубов (объекты 156 и 157) обнаружены три пломбы, качественной работы, изготовленные из серебряной амальгамы. Аналогичные пломбы имелись на зубах дочерей императора Николая II – Ольги, Татьяны и Анастасии.
7. Давность захоронения людей, части скелетов которых представлены на экспертизу, составляет более 60 лет.
8. На основании совокупной оценки полученных данных можно с большой долей вероятности считать, что представленные на экспертизу части скелетов являются останками цесаревича Алексея Николаевича Романова (возраст 13 лет) и его сестры великой княгини Марии Николаевны Романовой (возраст 19 лет).

В дальнейшем генетические исследования в России и США подтвердили правильность заключения антропологов и судмедэкспертов.

Заключение

Таким образом, приведенные три сюжета позволяют нам судить о возможностях физической антропологии. В первом сюжете о фараоне Сменхкара мы использовали антропологические методы для идентификации личности. Полученные доказательства дают нам возможность говорить практически со стопроцентной уверенностью о принадлежности исследованного костяка именно этому фараону. Здесь, как нам думается, никакие другие методы, включая генетические, вряд ли дали бы более точный результат. Во втором случае нами изучались останки великих княгинь, которые находились в поименованных саркофагах. Здесь цели антропологических исследований были несколько другими – описать морфологические характеристики великих княгинь и подтвердить их принадлежность. Третий сюжет – это работа по идентификации останков последнего российского императора, членов его семьи и сопровождающих лиц. После колоссальной работы целой группы исследователей такая идентификация была сделана. Во всех трех случаях методы физической антропологии были основными исследовательскими инструментами.

Список литературы

- Алексеев В. П.* Остеометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 251 с.
- Герасимова М. М.* Михаил Герасимов. Я ищу лица / М. М. Герасимова К. М. Герасимова. – М. : Наука, 2007. – 170 с.
- Картер Г.* Гробница Тутанхамона / Г. Картер. – М. : Изд-во Вост. лит., 1959. – 262 с.
- Панова Т. Д.* Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна / Т. Д. Панова. – М. : Индрик, 2003. – 224 с.
- Покаяние.* Материалы правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи : избр. документы / сост. В. Аксючиц. – М. : Выбор, 1998. – 288 с.
- Перепелкин Ю. Я.* Тайна золотого гроба / Ю. Я. Перепелкин. – М. : Наука, 1969. – 324 с.
- Розанова Н.* Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба / Н. Розанова. – М. : Вагриус, 2008. – 558 с.
- Aldred C.* Akhenaten: King of Egypt / C. Aldred. – London : Thames and Hadson, 1991. – 320 p.
- Derry D. E.* Note on the Skeleton hitherto believed to be that of King Akhenaten / D. E. Derry // Annual Serves, 1931. – Vol. 31. – P. 234–248.
- Filer J.* The KV 55 body: the facts / J. Filer // Egyptian Archeology – 2000. – Vol. 1. – P. 13–14.
- Harrison R. G.* An anatomical examination of the pharaonic remains purported to be Akhenaten / R. G. Harrison // Egyptian Archeology. – 1966. – Vol. 52. – P. 112–118.

Three Points on the Identification of Historic Figures Using Methods from Physical Anthropology

S. V. Vasilyev

Abstract. This article discusses the results of anthropological research on the identification of bone remains of historical figures. Work on identification of the Pharaoh of the XVIII dynasty (Semnehkera) is described. Complexities in defining the age and sex of this individual relate to probable lifetime hypogonadism. Research on the identification of grand duchesses Maria Borisovna Tverskaya and Sofia Paleolog are separately considered. A short description of the identification of the remains of Russia's last emperor, Nikolay II, and members of his family is also provided. Special emphasis is placed on a discussion of the plastic reconstruction method as a means of identifying specific historic individuals.

Key words: physical anthropology, identification of individuals, craniology, odontology, osteology, plastic reconstruction, the Pharaoh of Ancient Egypt, grand duchesses of Russia, last Russian emperor.

Васильев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, заведующий Отделом физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а, vasbor1@yandex.ru

Vasilyev Sergey Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Physical Anthropology, Institute of ethnology and anthropology, RAS, 32a, Leninsky Prospekt, Moscow, Russia, 119991, vasbor1@yandex.ru